

А. Б. Мендяева
(канд. психол. наук,
г. Элиста)

DOI 10.22162/2587-6503-2017-2-2-95-103

О результатах исследования оснований этнической идентичности калмыков

Этническая идентичность является социальной категорией, которая оказывает существенное влияние на процессы, происходящие в современном мире. Отождествление со своей этнической группой может различаться в зависимости от условий существования группы, от множества факторов внутреннего и внешнего порядка.

На различных этапах исторического развития общества концептуальное обоснование идентификации имеет различное содержание. В первобытном обществе в основе целостности социальных организмов лежала идея общности происхождения, которая проявлялась в системе непосредственных кровно-родственных связей. Затем целостность этносоциальных организмов выражалась через идею общности предков, территориальной общности, «родной земли», общности языка и культуры, общности веры. В современном мире важным этнодифференцирующим признаком стала общность исторической судьбы. Важным признаком и определителем этноса на уровне обыденного сознания является язык. Американские психологи подходят к этой проблеме с точки зрения так называемой «теории факторов», в которой отношение человека к другим этносам и своему объясняется посредством таких факторов, как страх неудачи, ригидность, авторитаризм, отчуждение, борьба за статус, консерватизм и т. п. В этих ситуациях индивид присваивает себе новую этничность без существенного изменения в ценностных ориентациях. Таким образом происходит манипуляция своей этнической принадлежностью в особых ситуациях ради нужд самоутверждения и самозащиты. Это привело ряд исследователей к выводу, что этническая идентичность является настолько же социальным конструктом, насколько им является «индивидуальное сознание» [Бороноев, Павленко 1994: 80].

Однако не следует забывать, что еще В. С. Соловьев писал по этому поводу: «Принадлежность человека к известной народности закрепляется его собственным актом самосознания и воли. И таким образом,

народность есть внутренняя неотделимая принадлежность этого лица, то, что для него в высокой степени дорого и близко... Осознание принадлежности к определенному этносу является едва ли не наиболее константной характеристикой самосознания человека. Оно не зависит от изменения социальных ролей, социального статуса, перемены видов деятельности, проживания и т. п. Чувство расовой или национальной принадлежности является одним из элементов, наиболее глубоко коренящихся в человеческом „Я“ [Соловьев 1998: 377].

В данной статье представлены результаты анализа оснований этнической идентичности калмыков, выполненного в рамках диссертационного исследования автора [Мендяева 1997].

Исследование проведено на основе методологии теории межгрупповых отношений. По мнению Б. Ф. Поршнева, субъективная психологическая сторона всякой общности людей констатируется путем двуединого психологического явления. Нет такого «Мы», которое явно или неявно не противопоставлялось бы каким-то «Они» и обратно. Именно противопоставление своей общности другим всегда способствовало внутри общности фиксации и активному закреплению своих этнических отличий и тем самым — укреплению своей общности [Поршнева 1964].

Этнопсихология современных калмыков отчетливо коррелирует с российскими началами. В конце XVI – начале XVII вв. от основной массы ойратов, кочевавших преимущественно в степях Джунгарии, отделилась довольно значительная их часть, которая покинула родные кочевья и обосновалась в низовьях Волги. Затем этот народ добровольно вошел в состав Российского государства. Поэтому этническая идентичность калмыков определялась вхождением в состав полиэтничного Российского государства и влиянием доминантного русского этноса России.

В качестве объекта исследования выступили представители интеллигенции и студенчества Республики Калмыкия калмыцкой и русской национальностей. Объем выборки составил 336 респондентов: 153 — русской и 181 — калмыцкой национальностей. Репрезентативная выборка являлась многоступенчатой случайной, с контролем следующих параметров: пол, возраст, профессия, национальность.

В исследовании выделены следующие содержательные блоки: значимость этнической идентичности в структуре социальной идентичности, концептуальные обоснования этнической идентичности калмыков и русских.

Исследование особенностей структуры социальной идентичности калмыков и русских и место в этой структуре этнической идентичности проводилось на основе теории С. Московичи об организации сознания индивида по типу идентификационной матрицы, основу которой составляет множество социальных категорий: общечеловеческая, половая, религиозная, этническая, профессиональная и другие [Московичи 1995: 3–18]. Для определения ранжирования категорий социальной идентичности по вопросу «К кому из перечисленных ниже людей Вы себя относите, т. е. чувствуете наибольшую близость?» были предложены следующие варианты ответов: «с людьми моего поколения»; «с людьми моей профессии»; «с людьми моей национальности»; «со всеми народами нашей страны»; «с людьми, населяющими мою республику»; «с людьми моей веры».

На втором этапе изучались основания этнической идентичности и иерархия этнодифференцирующих признаков. Субъективная значимость оснований этнической идентичности определялась с помощью вопроса: «Что роднит Вас с собственной этнической группой?». Калмыкам задавался вопрос: «Прочтите внимательно и выберите несколько признаков, которые роднят Вас с калмыцким народом?»; русским: «Прочтите внимательно и выберите несколько признаков, которые роднят Вас с русским народом?». Подсчитывалась частота указанных респондентами признаков, что позволило выявить субъективную важность каждого критерия обоснования этнической принадлежности.

Степень воспринимаемой респондентами культурной близости к другой этнической группой определялась с помощью вопроса: «Что Вас роднит с соседней этнической группой?» (см. таблицу 1). Респондентам предлагалось выбрать из предложенного перечня несколько главных признаков.

Таблица 1. Ранжирование структуры социальной идентичности калмыков и русских и весомость в этой структуре этнической идентичности

Русские	Калмыки	Ранги
с людьми моего поколения	с людьми моего поколения	1
с людьми моей профессии	с людьми моей профессии	2
с людьми, населяющими мою республику	с людьми моей национальности	3
со всеми народами нашей страны	с людьми, населяющими мою республику	4

с людьми моей национальности	со всеми народами нашей страны	5
с людьми моей веры	с людьми моей веры	6

Наибольшую близость респонденты-калмыки чувствуют «с людьми моего поколения», затем — «с людьми моей профессии» и только на третьем месте — «с людьми моей национальности». На четвертом месте в групповом сознании калмыков проявляется «близость с людьми, населяющими мою республику», затем — «со всеми народами нашей страны» и последняя по рангу шла «близость с людьми моей веры».

Сравнение результатов ранжирования респондентов-калмыков с русскими показало, что для респондентов-русских также более весомыми в регуляции социального поведения являются общечеловеческая и профессиональная идентичности, на третьем месте — республиканская, четвертое заняла общероссийская. Этническая идентичность у русских оказалась менее весомой в регуляции социального поведения по сравнению с калмыками и заняла в идентификационной матрице предпоследнее место. На последнем месте на тот момент оказалась религиозная идентичность.

Итак, идентификационные матрицы социальной идентичности калмыков и русских показывают, что для представителей малого этноса (калмыков) этническая идентификация более значима, чем для представителей большого этноса (русских).

Результаты исследования (см. таблицы 2–4) концептуального обоснования этнической принадлежности показали, что калмыков роднят со своим этносом, в первую очередь, обычаи, обряды, традиции (71 %), что можно обозначить как культурно-традиционный признак, внешность (57 %) — антропологический признак, общее историческое прошлое и настоящее (57 %), язык (51 %), религия (41 %), черты характера (36 %).

Для русских респондентов значимыми в обосновании их этнической идентичности оказались следующие признаки: языковой (70 %); культурно-традиционный (обычаи, обряды, традиции) (58 %), религиозный (47 %), исторический (47 %), антропологический (46 %), территориальный (38 %), характерологический (37 %).

Таблица 2. Критерии оснований этнической идентичности у калмыков и русских

Этнодифференцирующие признаки (калмыки)	Значимость критерия (%)	Критерии этнической идентичности (русские)	Значимость критерия (%)
обычаи, обряды, традиции	71	язык	70
внешность	57	обычаи, обряды, традиции	58
общее историческое прошлое и настоящее	57	религия	47
язык	54	общее историческое прошлое и настоящее	47
общее место проживания	53	внешность	46
религия	41	общее место проживания	38
черты характера	36	черты характера	37
песни и танцы	26	литература	24
литература	23	геопространство	16
геопространство	15	песни и танцы	12

Итак, на первом месте у калмыков в концептуальном обосновании их этнической идентичности лежит культурно-традиционный признак (обычаи, обряды, традиции), т. е. тот признак, который можно отнести к глубинной психологии этноса. Это еще раз подтверждает тезис о том, что в процессе нивелирования материальной культуры этническая специфика постепенно уходит в глубинные сферы этнической психологии. Обычаи и ритуалы служат средством укрепления групповой интеграции, представляя существенный источник формирования морального и психологического единства. Далее калмыки по своему внешнему физическому облику отличаются от соседствующих с ними этносов, в силу этого степень значимости антропологического признака в обосновании их этнической идентичности больше, чем у русских респондентов (2 против 5). Несмотря на свое фактическое угасание, калмыцкий язык остается важным этнодифференцирующим признаком.

Характерологический признак (некоторые общие черты характера) у респондентов двух этнических групп также вошел в перечень значимых признаков этнической идентичности, но занял последнее

место. Данное обстоятельство примечательно. Можно говорить, видимо, о том, что характерологические качества, являющиеся признаком обобщающего уровня, участвуют в повседневной жизни не столь активно, как это иногда представляется. Научное осознание вопросов этнической идентичности еще не стало доминирующим фактором и у наиболее образованной части общества. Это говорит, на наш взгляд, о присутствии у респондентов преимущественно обыденных представлений о наличии отличительных чертах национального характера.

Таблица 3. Иерархия критериев оснований этнической идентичности у калмыков с собственной этнической группой и русской этнической группой

Что роднит с собственной группой	%	Что роднит с русской группой	%
обычаи, обряды, традиции	71	общее истор. прошлое и настоящее	57
внешность	57	язык	54
общее истор. прошлое и настоящее	57	общее место проживания	53
язык	54	черты характера	36
общее место проживания	53	песни и танцы	26
религия	41	литература	21
черты характера	36	обычаи, обряды, традиции.	21
песни и танцы	26	религия	21
литература	23	внешность	17
геопространство	15	геопространство	15

Респонденты калмыки определяют свою близость к русскому этносу по следующим признакам: языковой (57 %), территориальный (общее место проживания) (54 %), исторический (общее историческое прошлое и настоящее) (53 %), общие черты характера (36 %), песни и танцы (26 %) , литература (23 %), обычаи, обряды, традиции (21 %), религия (21 %), внешность (17 %), геопространство (15 %).

Респонденты русские так определяют то, что роднит их с калмыцким народом: общее место проживания (86 %), черты характера (51 %), геопространство (44 %), общее историческое прошлое и настоящее (24 %), обычаи, обряды, традиции (16 %), литература (13 %) песни и танцы (11 %) религия (6 %), язык (5 %), внешность (2 %).

Таблица 4. Иерархия критериев оснований этнической идентичности у русских с собственной этнической группой и калмыцкой этнической группой

Что роднит с собственной группой	%	Что роднит с калмыцкой группой	%
язык	70	общее место проживания	86
обычаи, обряды, традиции	58	черты характера	51
религия	47	геопространство	44
общее истор. прошлое и настоящее	47	общее истор. прошлое и настоящее	24
внешность	46	обычаи, обряды, традиции	16
общее место проживания	38	литература	13
черты характера	37	песни и танцы	11
литература	24	религия	6
геопространство	16	язык	11
песни и танцы	12	внешность	2

Классифицировать данные признаки можно как «внешние» (объективно обусловленные признаки близости) — территориальный, природный и как «внутренние» (субъективно обусловленные признаки близости) — исторический, культурный, характерологический. При этом с точки зрения исследования интересен факт, что респонденты двух этнических групп «роднят» себя с другим этносом по наличию общих черт характера, что говорит о достаточной степени внутренней близости двух этнических групп.

Сравнение признаков близости с собственной этнической группой и другой этнической группой показывает, что в обосновании принадлежности к собственной этнической группе лежат только внутренние признаки (психологический, исторический, культурно-традиционный, религиозный, языковой, антропологический), а близость к другой этнической группе обосновывается как внешними признаками (географический, природный), так и некоторыми внутренними, не жестко фиксированными признаками (исторический, психологический).

Обратим внимание на сам процесс этнической идентификации, который, возможно, помог бы нам прояснить противоречие между примордиалистскими и конструктивистскими теориями. Анализ использования критериев этнической идентификации со своей и другой этнической группой показывает возможность некоторой «манипуля-

ции» ими (имеются в виду культурный, психологический, исторический и языковой критерии), что говорит в пользу конструктивистских теорий.

Но есть и критерии, на наш взгляд, выступающие паттернами этничности — это антропологический и религиозный, то есть биологический, который отражает физиологию, темперамент этноса, и духовный, выражающий особенности, структуру души этноса, которые трудны для «манипуляции».

Итак, мы видим наличие интегрирующих и дифференцирующих процессов в этнической идентификации калмыков, которые сосуществуют одновременно и в нормальных условиях уравнивают друг друга. Оба эти процесса необходимы для существования и развития этнической группы в системе социальных связей и отношений. Но каждый из названных процессов выполняет свои специфические функции. Дифференцирующие процессы ответственны за создание социальной идентичности и аутентичности группы, её объективного и перцептивного отличия от любой другой, за поддержание и укрепление границ группового членства и признание этого членства в качестве лично значимой ценности.

По мнению Т. Г. Стефаненко, для формирования идентичности могут быть значимыми разные аспекты культурного «фона» [Стефаненко 2009]. Рассмотрение культурного фона калмыков приводит нас к следующим выводам. Калмыки — единственные азиаты, живущие на территории Европы в окружении этносов, четко отличных от них по расовым признакам внешности. Это служит фактором сплочения группы, естественно делает их этническую идентичность более крепкой. Калмыки живут в окружении, четко отличном от них и по культурным особенностям: русская культура и культура кавказских народов. Поэтому традиции и обычаи родного калмыцкого народа остаются для них — важным этнодифференцирующим признаком. Калмыки живут в окружении, отличном и по конфессиональной принадлежности: православная и мусульманская. Они являются единственными буддистами в Европе. Поэтому религиозная идентичность остается для них важным этнодифференцирующим фактором.

Интегрирующие процессы, напротив, призваны предохранять группу от изоляции и самоизоляции, они обеспечивают все богатство связей с другими группами, вхождение группы в более широкие социальные общности, трансляцию ценностей и норм более высокого

порядка, обмен и обогащение предметным, социальным и культурным опытом. Результаты исследования говорят о том, что калмыцкий этнос обладает этнической идентичностью по типу бикультурализма. Калмыцкий этнос имеет сильную идентификацию с русской культурой — культурой доминирующего этноса России. В то же время он имеет сильную идентификацию с калмыцкой культурой — исконной культурой этноса.

Литература

Бороноев А. О., Павленко В. Н. Этническая психология. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994. 168 с.

Имкенова А. Б. Этническая идентичность калмыков: Монография. Элиста: Изд-во АПП «Джангар», 1999. 91 с.

Мендяева А.Б. Этническая идентичность калмыков: дисс. ... канд. психол. наук. М.: РАГС, 1997. 187 с.

Московичи С. Социальное представление: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 1. С. 3–18.

Поршнев Б. Ф. Принципы социально-этнической психологии. М.: Наука, 1964. 892 с.

Соловьев В. С. Соч.: В 2-х томах, Т. 1. М.: Мысль, 1998. 377 с.

Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М.: Аспект Пресс, 2006. 368 с.

Стефаненко Т. Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2009. № 2. С. 3–17.